

**АНЗЕРСКИЙ МОНАХ МАКАРИЙ —
МАЛОИЗВЕСТНЫЙ АВТОР
КОНЦА XVII—НАЧАЛА XVIII в.**

Анзерский монах Макарий — один из малоизвестных писателей, исследование произведений которых позволяет дополнить наши представления о литературном процессе XVII—начала XVIII в. Впервые его имя было упомянуто В. О. Ключевским и И. Яхонтовым, которые назвали Макария автором Жития Елеазара Анзерского, основанного в первой половине XVII в. скит на одном из островов Соловецкого архипелага.¹ Монах Макарий был автором Вкладной книги скита 1710 г., учеником анзерского строителя Иова Распятского (в схиме — Иисуса Голгофского), управлявшего скитом в 1706—1713 гг.²

Обращение к тексту Жития Елеазара Анзерского показало, что Макарий назван «писателем» в главе 17, в которой рассказывается о желании Макария написать образ Елеазара, и в главе 23, повествующей о чудесной помощи Елеазара скитянам во время заготовки дров. Однако известно, что «писателем» мог называться не только автор произведения, но и его переписчик,³ а контекст, в котором упомянуто имя Макария, не позволяет сделать однозначного вывода. Что же известно об авторе Жития из содержания произведения?

Агиограф признается, что составляет Житие на основе рассказов живущих в ските монахов, и называет имена людей, поведавших ему о чудесах Елеазара: отец Исаяя, монахи Исмаил, Онуфрий и Симеон.⁴ Местные легенды о Елеазаре, в основном о

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 347; Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 197—198.

² Никодим, иером. Верное и краткое изъяснение отец Соловецких... СПб., 1900. С. 70.

³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. СПб., 1912. Т. 3, ч. 1. Стб. 792.

⁴ Их имена есть в отводных книгах Анзерского скита конца XVII—начала XVIII в. Так, отец Исаяя, будучи анзерским строителем в 1691—1694 гг., в июле 1694 г. подписал отводную книгу (ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1402, л. 11), монах Исмаил назван в отводной книге 1701 г. (Там же, рук. 1403, л. 32 об.), в отводных книгах 1704 и 1707 гг. названы монахи Онуфрий

его пребывании в ските и о посмертных чудотворениях, обусловили и содержание Жития: если о детстве святого, о его желании уйти в Соловецкий монастырь автор сообщает кратко, в традиционных формулах, то о жизни Елеазара в ските говорится очень подробно. Но больше всего агиографа беспокоит ослабление памяти о Елеазаре, то, что могила святого редко посещается.⁵

В Житии упоминаются некоторые монастырские реалии начала XVIII в.: местонахождение икон, написанных, по преданию, Елеазаром и его учеником, будущим патриархом Никоном, престол Знамени Богородицы в Троицкой церкви, царские жалованные грамоты в Анзерский скит 1649 г. Тема скита и идеализация времени первого анзерского строителя характерны для всего памятника. Это делает вероятным предположение о том, что автор произведения — житель Анзерского скита.

Атрибутировать анзерскому монаху Макарию Житие Елеазара, опираясь только на два упоминания его имени в тексте, сложно. Для выявления сведений как о биографии, так и о творчестве Макария обратимся к документам соловецкого архива.

Впервые монах Макарий упоминается в грамоте 1694 г. архиепископа холмогорского и важеского Афанасия соловецкому архимандриту Фирсу, согласно которой в этом году, «в пост, перед Рождеством Христовым» анзерский строитель Товия принял в скит и постриг «в монашеский чин» с именем Макарий «без братского совету бельца пришлого, неведомого человека». Он оказался родом «москвитин», «дворянской породы».⁶

С 1701 г. Макарий упоминается в отводных книгах Анзерского скита при перечислении скитской братии,⁷ его имя часто встречается в приходо-расходных книгах скита 1710—1713 гг. в связи с сообщениями о продаже ему продуктов питания, бумаги, о выдаче и получении денег,⁸ Макарий был духовным сыном анзерского строителя Иова Распятского⁹ и одним из двух его уче-

и Симеон (Там же, рук. 1405 (2), л. 70 об.; 1405 (1), л. 36 об.). Из всех перечисленных лишь монах Симеон назван среди живущих в ските в отводной книге 1710 г. (Там же, рук. 1406, л. 66).

⁵ Согласно приходо-расходным книгам Анзерского скита, более или менее регулярно проводимые денежные сборы у гроба Елеазара в первые годы XVIII в. приносили небольшие суммы. Так, дважды осенью 1710 г. «у гроба преподобнаго» было «вынято ис крушки» 14 и 7 алтын (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, л. 990, л. 4 об., 6), в сентябре 1711 г. и октябре 1712 г. — по 14 алтын (Там же, л. 22 об., 26), летом 1713 г. дважды по 4 алтына и 18 алтын (Там же, л. 28 об., 37), в сентябре 1713 г. — 20 алтын (Там же, л. 131), в мае того же года — 6 денег (Там же, л. 39), в 1715 г. — 2 алтына (Там же, л. 50), в 1716 г. — 22 денги (Там же, л. 52), в 1718 г. — 45 алтын (Там же, л. 54) и т. д.

⁶ ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1408, л. 6 об.—9.

⁷ ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1403 (1701 г.), л. 33 об.; рук. 1404 (1703 г.), л. 46 об.—47; рук. 1405 (1) (1707 г.), л. 36 об.; рук. 1406 (1710 г.), л. 66.

⁸ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 990, л. 3 об.—4, 12 об., 24, 26 об.—27, 27 об.—28, 37.

⁹ РНБ, ф. Соловецкое Анзерское собр., № 2/1370 (Вкладная книга Анзерского скита 1710 г.), л. 5. Далее ссылки на листы рукописи в тексте в скобках.

ников, принимавших участие в основании Голгофского скита на Анзерском острове.¹⁰ С 1710 г. Макарий занимался составлением скитских отводных книг. Сохранились три из них: 11 сентября 1704 г.,¹¹ 13 февраля 1707 г.,¹² 16 июля 1710 г.¹³

По документам соловецкого архива, в июне 1713 г. Макарий и анзерский строитель Иов были у архиепископа холмогорского и важеского Варнавы, где получили разрешение поставить на анзерской Голгофе две церкви (грамота архиепископа от 15 июля 1713 г.).¹⁴

Существует мнение, что Макарий составил Житие Иисуса Голгофского¹⁵ и стал вторым строителем Голгофо-Распятского скита после смерти Иова 6 марта 1720 г. Однако, по свидетельству соловецкого архимандрита Досифея (Немчинова), после кончины Иова как «устройство скита, так и настоятельство в оном <...> пресеклось».¹⁶

С 1714 г. имя Макария в анзерских и соловецких документах не встречается.

О литературных способностях Макария свидетельствуют составленные им Вкладная и отводные книги. Отводная 1707 г. открывается «Предиглавием», написанным в форме неравносложных стихов с морфологической глагольной рифмой. Стихотворную форму имеют и названия каждой главы этой отводной книги и ей предшествующей — 1704 г. Перед перечислением жителей скита в описи 1704 г. Макарий поместил следующие вирши:

В сей главе яремное страдное течение скитских монахов описует,
И по числу 17 братьев о Христе явлено имени известует,
И скорбное их в пустыни о Господе Бозе терпение все ясно скажет,
И пребывательное житие в келейном здании в виде указывает.

(Л. 5 об.)

Описание ризницы открывается таким заголовком:

В сих главах святая ризница храмы Божия украшает,
И различными своими крины службу Богу приношает,
И драгими поволоки престол Его покрывает,
И священный иерейский чин цветоносными одеждами одевает,
Леповидными же их добротами будущего века красоту паче сих нам возвещает,
И безконечныя радости не забывати устрабляет,
И теплоту божественную в нас зачинает,
И неослабным подвигом к небеси взирати направляет.

(Л. 5)

¹⁰ РГАДА, ф. 163, оп. 1, № 263, л. 36—43 об.

¹¹ ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1405 (2). Далее ссылки на листы рукописи в тексте в скобках.

¹² ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1405 (1).

¹³ ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1406. Далее ссылки на листы рукописи в тексте в скобках.

¹⁴ Досифей. Т. 2. С. 363—367.

¹⁵ Порфирий, архимандрит. Священноинок Иов, основатель Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове (в мире духовник Петра I) // Странник. СПб., 1863. Т. 4. С. 90, 101—102.

¹⁶ Досифей. Т. 2. С. 381.

Украшение рукописных и печатных произведений виршами было обычным явлением в литературе конца XVII—начала XVIII в.¹⁷ Поэтому то, что Макарий снабдил свои отводные книги стихотворными предисловиями, характеризует его как человека своего времени.

Для Макария стихотворство было не просто увлечением, но постоянным занятием: об этом можно судить по изменениям уже написанных вирш, которые он переносил из ранних в поздние отводные книги. Вот стихотворный заголовок перед описанием библиотеки из описи 1704 г.:

В сих главах святая книгохранительница бесценное сокровище нам открывает,
И богодухновенными книгами божественныя песни воспевает,
И небеснаго царствия вечную жизнь обещевает,
Душевную же сладость, аки благовонныя миры, из себе источает,
И животными учении, яко струями, многия ползы на ны излишает,
И умную силу к Богу зрети поставляет.

(Л. 4)

С добавлением двух строк и мелкой правкой этот же заголовок помещается в опись 1710 г.:

II книга. В ней же описуется святая книгохранительница, иже нам в себе
бесценное сокровище открывает,
И богодухновенныя песни божественными книгами воспевает,
Небеснаго же царствия вечную жизнь обещевает,
И душевную сладость, аки благовонныя миры, изъвнутри источает,
Животными же своими учении, яко струями, многия ползы на ны излишает,
И умную силу к Всевышнему Богу // зрети горе поставляет,
К сему же и царственными грамотами нас укрепляет,
И писанными в них буквы к подвигу направляет.

(Л. 6 об.—7)

Таким же образом правится и «Предиглавие» отводной 1704 г., включенное и в книгу 1710 г.: автор произвел замену некоторых слов синонимами или близкими по значению (храм «святой» на «правильный», плоды «многоплодны» на «многоугобителны», «возрастает» на «возвращает», «молбы» на «гласы»), поменял местами отдельные слова («великогласными и небесными трубами» (л. 1) на «великогласными трубами небесными» (л. 4 об.), «неотступно дети своя сохраняет» (л. 1 об.) на «дети своя неотступно сохраняет» (л. 5)), ввел дополнительные слова, что сделало фразу более конкретной, уточнился смысл («и умныма очима, яко двема крылома, ум к Богу восперяет» (л. 1 об.) — «и сими двема божественными крылома умныя наши очи к Господу горе возводити восперяет» (л. 4 об.); «Благоразумно же и искусно о себе известует. И человеколюбную благодать Христоу ясно хвалует» (л. 1 об.) — «Человеколюбную благодать Хрис-

¹⁷ См.: Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 266—267; История русской литературы: В 3 т. / Под ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 388; Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 29—31.

тову известует, И яко во всем благочинии хвалебное внимание целомудрствует ко Творцу» (л. 5)). В результате изменений «Предиглавие» в отводной книге 1710 г. зазвучало более риторично, слог стал замысловатым, возвышенным, более торжественным.

Цель стихотворных предисловий — убедить будущих составителей отводных книг в «благоразумном» способе описания имущества скита: поделить все вещи в соответствии с их употреблением и назначением, сгруппировать в главы, что удобно для сверки имущества во время составления следующих описей. Чтобы сделать свою речь более убедительной, воздействовать на читателя эмоционально, Макарий пользуется определенными художественными средствами:

1) прибегает к книжным метафорическим штампам, известным с XI—XIII вв.¹⁸ Так, в заголовке к описанию библиотеки в отводной книге 1704 г. книжное (евангельское) учение уподобляется струям (л. 4). Широко распространенная в древнерусской литературе метафора «источник воды (река, дождевая туча или облако) — Христос, учение Христа, вообще книжное учение»¹⁹ используется Макарием и в «Предиглавии» описи 1710 г. («И многотекущу и неизчерпаему реку законныя веры из себе испущает» (л. 4 об.)); Святое Писание — «благое семя», которое сеется в сердца человеческие, — это «медоточные источники», которые «напоют» «изсохшие нивы» человеческих душ (л. 4 об.). Автор также сравнивает «святую апостольскую церковь» с «чадолюбивой матерью» (л. 5), а книжное учение с «великогласными трубами небесными» (л. 4 об.);

2) вводит в повествование рифмованную речь. Сочетание рифмованной и прозаической речи с целью эмоционального воздействия на слушателя, читателя, адресата было характерно для авторов исторических повестей, мемуаров, грамот и других документов XVII—XVIII вв.²⁰ Чаше Макарий прибегает к морфологической рифме с ассонирующими глаголами в 3-м лице единственного числа настоящего времени, реже глагол-сказуемое стоит в 1-м лице множественного числа в форме аориста (например, в описи 1710 г.: «Мы же zde <...> по главизнам своим по мере различихом, И в них всякия вещи по статьям явленно расположихом») (л. 4);

3) использует сложные синтаксические конструкции. Макарию нравятся сложноподчиненные причинно-следственные построения, типа «если... то», «если нет... то», которые, следуя друг за другом, придают повествованию особый назидательный тон, делают

¹⁸ Державина О. А. Метафоры и сравнения в исторической повести начала XVII в. // Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 179—183.

¹⁹ Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л., 1947. С. 50—52, 68.

²⁰ Данилов В. В. Некоторые приемы художественной речи в грамотах и других документах Русского государства XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. II. С. 209—217.

речь категоричной, убедительной (например, в описи 1710 г.: «Аще убо кто не имать в себе здраваго рассуждения и слабостию своею лишен бысть сея твердыя пищи, то всегда душа его слепотует в злобе страстей, и тело недугует в нечистоте скверней...») (л. 2 об.).

Тексты Макария ритмичны: при перечислении предметов или действий он вставляет союз «и»: «святая... церковь» «колоколы глашает, и... возбуждает, и... возвещает, и... привлекает... собирает и... понуждает,... призывает, и... укрепляет, и... испущает, и... совещевает...» и т. д. (л. 4—4 об.). Автор стремится к симметричному расположению фраз, чередуя две (три) с союзом «и» с одной фразой без союза.

Рассмотренные выше художественные средства используются Макарием для придания речи убедительности, торжественности, возвышенности. Анзерский постриженник, как можно судить по характеру его деятельности, не был только писцом или отводным старцем, но обладал определенными художественно-литературными навыками и известным литературным развитием, что было проявлением профессиональной традиции, профессиональной школы, а не индивидуальным явлением.

В другом жанре, отличном от предисловий, написано «Сказание о разорении Троицкия пустынныйя церкви...» в составе Вкладной книги скита 1710 г.

Предметом внимания Макария становится деятельность «двух Анзерскаго скита чудных строителей» — Елеазара и Иова, современника Макария, инициатора составления Вкладной книги. Для их характеристики автор прибегает к устойчивым формулам и выражениям житийной литературы («Той же благий иеросхимонах Иисус весь сый страха Божия и Духа Святаго исполнен бысть и ревностию своею возжеся в Бозе о душах приснопоминаемых»), пользуется характерными для агиографии метафорами (Иисус «богоносный», «небесный человек», «божественный светильник», «преизящный отец», «непоколебимый столп», «удивительное светило»). В начале повествования об анзерских строителях Макарий признавался: «Всякое убо о святых сказание бывает похвалное <...> якоже искони предано нам бысть от Бога правым ведением человецы наполняти. Мы же таковыя повести обыкоша писанием разсевати, якоже глаголет, тайну цареву добро есть таити, а дела Божия проповедати достойно есть» (л. 4 об.). Следовательно, можно предположить, что Макарий либо занимался составлением агиографических сочинений, либо переписывал их для анзерских монахов.

В «Сказании» Макарий пользуется разными средствами выразительности: использует синонимические слова и выражения, которые, следуя друг за другом, создают ритмическую речь («В нем же Пресвятая Троица жилище себе сотвори и не токмо устрои его пустынным монахом кроткого правителя, но паче всех сих убеди его, смиреннаго, о душах человеческих всегдашняго молителю, и непрестаннаго в церкви своей Божией святаго слу-

жителя, и бессмертного его Христова и животворящего телупотребителя»); риторические вопросы, которые оживляют повествование, делают речь возвышенной, взволнованной («И кто от человек, видя сего чуднаго мужа, и не прославит Вседержителя и Господа...? И кто сего небеснаго человека, зря, не удивится?»).

Повествовательный строй «Сказания» в целом свидетельствует об уровне Макария-писателя. Автор неторопливо, ровно рассказывает об анзерских строителях и об устройстве Вкладной книги. Сказовый характер повествования поддерживается некоторыми особенностями речи: Макарий пользуется выражениями «сицевым образом» и «сице» при переходе от одного эпизода к другому («По успении же его <...> инии же и забвению предаша образом сицевым»), автор все время ощущает себя среди слушателей-читателей и обращается к ним («...и аз ныне дерзаю сию историю преподобию вашему отчасти написати», «И о сих вашей благодати и любви ясно скажем»).

Таким образом, совершенно очевидно, что в рассмотренных произведениях — предисловиях к отводным книгам скита, «Сказании о разорении Троицкия пустынная церкви» — использованы одни и те же изобразительные средства, украшающие повествование: ритмическая речь, риторические вопросы, цитирование текстов Священного Писания, использование книжных слов и выражений, употребление сложнообразованных эпитетов и обращение к книжным метафорам. Макарий намеренно прибегает к ним, они делают его произведения риторичными, торжественными, речь — замысловатой и украшенной. Главное, что сближает эти произведения, — тема Анзерского скита и Елеазара Анзерского, что особенно выделяется в отводных книгах: Макарий указывает сборники Елеазара, описывает по возможности их содержание, внешний вид, говорит об иконах Елеазара и убранстве его часовни, что не было характерно для предшествующих ему создателей отводных книг. Вкладная книга помимо описания вкладов преследует и другую цель — прославить анзерских святых Елеазара Анзерского и Иова Распятского. Но если «Сказание» посвящено в основном прославлению деятельности Иова, то сама Вкладная книга — прославлению Елеазара.

Близость тематики произведений позволила, как уже говорилось, В. О. Ключевскому и И. Яхонтову высказать гипотезу об атрибуции анзерскому монаху Макарию Жития Елеазара, в то время как он мог быть лишь переписчиком произведения. Установить лишь на основе стилистики авторство того или иного писателя всегда трудно. И в данном случае следует говорить о литературной профессиональной школе, а не об индивидуальных писательских особенностях.

Ниже публикуется текст Предисловия к отводной книге Анзерского скита 1710 г., составленной Макарием. Текст издается по правилам ТОДРЛ.

**ПРЕДИСЛОВИЕ К БЛАГОРАЗУМНОМУ НАСТОЯТЕЛЮ
И ЕЖЕ ПО ПРИКАЗУ ЕГО ОТВОДНОМУ СТАРЦУ
И БЛАГОРАЗУМНОМУ СПИСАТЕЛЮ**

Всякому убо мужу глава — Христово Божественное евангельское учение, якоже глаголет Господь, светильник телу есть око. Егда убо око твое просто будет — все тело твое светло будет. Светилное убо око, глаголет, — благое, умное разсуждение, еже действует во всякой мысли дел человеческих, и испытует, и разделяет от благого злое, и неугодную Богу вещь издалеча зрит, и разумно познавает приходящую всякую прелесть, болии убо есть всех дарований духовных и венец велий божественныя благодати, и явленно разъстворную премудрость в себе заключает, и добродетелем родителница бывает. Сей убо душевный светильник разсуждения везде непорочна человека устроет и вправду всех дел хранитель бывает. И паки глаголет Господь, аще ли око твое лукаво будет — // все тело твое темно будет. Лукавое убо око, глаголет, — угождение плотское во всяких страстях, еже сотворяет человек око свое темно имением любления и сим омрачает разсуждения не видети, и лукавое око свое содевает леностию и нерадением. Аще убо кто не имать в себе здраваго разсуждения и слабостию своею лишен бысть сея твердыя пищи, то всегда душа его слепотует в злобе страстей, и тело недугует в нечистоте скверней, и в делех своих, непрестанно падая, повреждается, и от лености неистиннаго внимания во многом соблазне обретается, и всякую вещь Богу и человеком неугодну творит, и ни едино дело вправду известитися ему может, не сущу в нем благому разсуждению. Аще убо монах не всех силою потщится своим благим и правым житием и известным смыслом стяжати себе духовнаго сего разсудительнаго дара, нужно есть тому в слабостех плотских, // яко в нощи заблудившу, истинну зрети и правость сущую разумно ведети, не точию убо во многих приключшихся ему злых приражениях зберегати себе и прочих, или в болших смотрителну быти стремнинах и познавати многоплетенныя козни вражия, и в лукавых от человек нападениях, и в бранных соблазнях острожно являтися когда, но и в гладких и малых случаях таковой человек часто потыкается во вред, и в правых делех от неразсуждения в беды многи въпадает, и никогда же в путех разумных исправитися возможет. Но еже не имети себе в даре разсуждения, связавшуся омрачительными ужи плотских похотений, и того дея подобает настоятелю по определенному разуму смысленно вся дела чинити и благоразумно о святей Божии церкви довлеет попечение творити. Еже повелевает кому освященныя тоя утвари благоразсудно описавати, иже есть божественныя сосуды, дискосы и потири и прочая, // и честныя кресты, и господския иконы, и святыя книги, и потом священническия ризы. Последи же сих всякия простыя потребности писати, ову выше и нуже ниже. И по

л. 2
об.

л. 3

л. 3
об.

разуму во своем месте достоин вмещати. И в них куюждо потребу по статьям особе отличати. А не разделяти божественных утварей ко иным неприличным снарядным вещем, якоже инии неразумно чинят, и освященныя церковныя утвари под простыми потребамы главизн потписывають, где зело неприлично, и велми зазорно, паче же убо и многогрешно довлеет нарещи. И таким нестройным разделением и неискусным описанием служебныя святыя утвари и простыя всякия вещи отводному старцу в книгах к сысканию зело невняты показуются, и к ведению неразумно обретаются, и в приеме от того велми смятно учиняется. Но достоин паки с радением куюждо вещь священную или простую ко
л. 4 приличию во своей главе подробно // писати, и со тщанием всякую статью особно савити, а не бесчестовати тем божественных святынь церковных. Мы же зде за недовольство таковаго разума нашего и за малость ума, в скудости разсуждения пребывающаго, по главизнам своим по мере различихом, и в них всякия вещи по статьям явленно расположихом. Аще ли кому случится когда с сих отводных книг списывать, еже во ино место к началником посылати, той же тогда глав не подписывает и статей и листов не помечает, но просто разделенно ставит, якоже бе в них написано, и сице по ряду указася. И правое убо дело не во свое время творимо неразумно бывает и доброе благочиние неразумно чинимо зело повреждает. Всяк убо ум несмыслен душу и тело погубляет, аще не разумеет, како вся настоящая и будущая подлжит благому и здравому разсуждению.

Хвалителный церкви прилог растворения

И в Троице славимому Богу воздает благодарение. //

Святая убо соборная апостольская церковь в молитвенное
нам

время во дни и в нощи вначале благовестными и
звонными колоколы глашает.

И зучным их гласом людей от сна возбуждает,

И благую весть возвещает,

И в храм правильный ходити привлекает,

На словословие же Божие стояти собирает,

И церковным пением Вышнего всяческих Бога хвалити
понуждает,

Богодухновенными же книгами, аки великогласными

трубами небесными, всех нас к себе призывает,

И в молитвенных песнях бодрствовать укрепляет,

И многотекущу и неизчерпаему реку законныя веры из себе
испущает,

И полезная нам, сыном своим, совещевает,

Ветхим же и Новым по благодати Заветом, еже к Богу
любве благое семя в сердца нас посевает,

И теми правильными медоточными источниками изсохшия
нивы душ наших наполяет,

И добрыя плоды многоутобзительны возвращает,

Сими двема божественными крилома умныя наши очи ко
Господу горе возводити восперяет, // л. 5
Человеколюбную благодать Христову известует,
И яко во своем благочинии хвалебное внимание целомудръ-
ствует ко Творцу,
И непрестанными гласы своя Владыце и Создателю нашему
молбы о нас возсылает,
И, яко чадолюбивая мати, дети своя неотступно сохраняет,
Иконными же своими церковными образами и шаровидны-
ми их красотами к будущей небесней жизни взирати убеждает,
И вся человеки смиренномудренно веселитися воздаянием
благим уловляет,
Суетнаго же сего мира многомятежное волнение до конца
забывати устрояет,
К сему же еще четырьми книгами в скитском селении о цер-
ковном своем здании, и в них о жертвенных со-
судах, и о божественных иконах, и о святых кни-
гах, и о священнических ризах, и о пустынных мо-
насах, и о всяких нуждных притяжаниях со тща-
нием именно описует,
И всякия утвари во отводе налицо показывает,
И приносит потребы зрети степенным объявлением,
И разумно кажет вещи смотрети сим книжным оглавлением, // л. 5
И памятно о всем во главах ведати научает, об.
И хотящему что в статьях обрести скоро учиняет.
И того ради главы и статьи поставиша в них разделенно,
Еже читати их порознь разсужденно,
Яко в правость вся ко приличию в дробь изреченно,
Да изъявит по одному о себе делу откровенно.

(ОРПГФ ГИКМЗ «МК», ф. Соловецкого м-ря, рук. 1406, л. 2—5 об.)